

Глава 4. Часть 1

«Эй~~ Вэньян, подожди меня~~» Я перевоплотился в «маленького лакея», когда взял свою сумку и нетерпеливо погнался за ним. Парень с холодным лицом передо мной – с непревзойденным хладнокровием – сунул руки в карманы брюк и шел; делая вид, что ничего не слышал и не видел.

Тск... Его разозленный вид такой крутой~~ Я радостно подумал, пробежав несколько шагов, затем кинулся к его руке и схватил ее.

«Шшшш...» — когда он внезапно схватил меня за ухо, я зашипел от боли.

Совсем недавно на классном собрании обсуждалась тема «Управление дисциплиной самообучения». Я смотрел на старосту класса Чжоу, пока он стоял на сцене, впереди класса, и выглядел очень красиво; и не мог не поднять руку, чтобы попросить, чтобы меня выслушали. Этот парень неохотно назвал мое имя, постоянно предупреждая глазами: «Если ты посмеешь использовать этот важный случай, чтобы нести чушь, будь осторожен, я не забуду тебя до смерти!».

Хоть я и был проблемным учеником, но не каким-то подлым персонажем, ладно! На моем лице было написано «Я собираюсь создать проблемы» или что-то в этом роде?

«Я бы хотел предложить студентам вести себя тихо во время самообучения и не говорить громко», — сказал я на полном серьезе. Глядя на директора школы и Чжоу Вэньяна, которые оба вздохнули с облегчением и выглядели довольными.

«Это может повлиять на сон другого ученика, вам не кажется? К этому стоит относиться внимательнее».

Публика разразилась бурными аплодисментами, и половина красивого лица Чжоу Вэньяна мгновенно потемнела. Первоначально у меня на языке вертелись еще более чудесные слова, но эта его непристойная сила заставила меня послушно опуститься обратно на свое место. Даже несмотря на все эти совместные усилия с моей стороны, он все еще злился. О боже, этот парень... Почему ему так сложно угодить, а?

«Есть время и место для анекдотов, ты не понимаешь этот принцип?»

Мои уши стали ярко-красными, так как он все еще не отпускал меня.

«Пожалуйста, иди! Это главная улица, не мог бы ты не позорить меня? Йа... ой-ой-ой-ой...

«Сяо Ян».

Этот бестелесный голос помог мне освободиться от злой руки этого парня.

Я потер ухо, обернулся и увидел стоящего перед нами мужчину средних лет. Он был необычайно высок, и хотя половина его лица была скрыта под большими солнцезащитными очками, это все равно не скрывало его красоты.

Тело Вэньяна мгновенно напряглось.

И я сразу догадался, что этот человек — отец Вэньяна.

Чертовски правдоподобно! В пасмурный день он в солнечных очках!! Это предпочтение Вэньяна уродливым очкам определенно было унаследовано от него.

В такое время я, естественно, был очень тактичен и ушел; оказавшись в 100 метрах от них, я пошел в место, где я не мог их слышать или видеть, чтобы дождаться окончания встречи отца и сына.

Когда Вэньян вернулся, он продолжал поднимать переносицу своих очков в серебряной оправе, хотя они ни разу не соскользнули. Я не осмеливался болтать, потому что чувствовал, что уголки его рта изогнулись вниз, как будто он собирался заплакать.

«Линь Цзин... есть ли тут место, где я мог бы выпить пива?» Прогуливаясь несколько минут, он вдруг спросил.

Я немного опешил: «Пиво...!»

**

«Он снова женится». Пьяный Вэньян склонил голову мне на плечо.

Я, конечно, знал, кого имел в виду под этим «он».

«Я не осмелился рассказать об этом маме». На лице Вэньяна было желание заплакать: «Эта глупая женщина... все ждет... очевидно, зная, что он никогда не вернется, но она все еще ждет... Глупая женщина... Я тоже дурак... Хотя я никогда этого не говорил... Я сам всегда верил, что он вернется... и все равно хотел называть его папой... Он снова дал мне денег... Какая польза от денег... Я хочу вещей... То, что я хочу... Почему он мне не дает, а?»

Вэньян был сам не свой, прижимаясь всем своим весом к моему телу. Я знал, что он действительно был пьян, и у него не было сил притворяться сильным.

Я стоял на обочине, наполовину держа его в недоумении, глядя на движение: «Вэньян, ты хочешь пойти домой?»

"Нет." Он изо всех сил пытался поднять голову с моего плеча, трясая ею: «Я не вернусь... Боюсь... Я боюсь... увидеть маму».

Просто вытащив этого крепкого и высокого Чжоу Вэньяна из такси, а затем затащив его в свою квартиру, я устал как собака.

Я, шатаясь, вошел внутрь, ведя его в ванную, чтобы его стошнило; снял с него грязное пальто и переложил на кровать. Затем я снял с него обувь (вонь от его ног была просто ужасной); подошел к холодильнику и нашел немного льда, чтобы положить его в воду для питья; и нашел относительно чистое полотенце, чтобы вытереть ему лицо, на вешалке для полотенец в ванной.

Этот чертов парень! Я за всю свою жизнь никогда не прислуживал ни одной душе.

«Сяо Цзин...» Ему было трудно дышать, его брови были плотно сдвинуты.

Я все понял и пошел открывать окно. Я давно не убирался в своей комнате, поэтому появление специфического запаха было неизбежно.

«Я так бесполезен, да?» — пробормотал он очень тихим голосом. После рвоты его голова, вероятно, стала более ясной.

"Как это вообще возможно." Я неуклюже вытер его лицо, полагая, что приложил слишком много усилий, когда его брови снова нахмурились.

«Я не смог помочь ей удержать его», — вздохнул он, поворачивая лицо и закрывая глаза.

Я был в оцепенении. Утешать кого-то — это не то, в чем я самый неумелый, поэтому, чтобы не подливать масла в огонь, я держал рот на замке, что было сравнительно безопаснее.

«То, чего я хочу... я никогда не получу».

Я был в ужасе, боялся, что он вдруг расплачется. Было просто невообразимо, чтобы кто-то вроде Чжоу Вэньяна мог плакать.

Положив полотенце обратно в ванную, когда я вернулся и увидел его, его глаза были плотно закрыты, и он лежал неподвижно. Было похоже, что он уже заснул.